

ОСНОВНОЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ НАШЕГО ГОРОДА КОГДА-ТО БЫЛ СОВСЕМ ИЗ ДРУГОГО ТЕСТА. ПОСМОТРЕТЬ НА ПРОЧНУЮ СТАРИНУ КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЕРНЕГО ПЕТЕРБУРГА» ОТПРАВИЛАСЬ НА УЛИЦУ ЗОДЧЕГО РОССИ

Всего за год Михаил Агапов собрал внушительную коллекцию.

Фото автора

Точит кирпич не только время

«ЛЕНИНЬ» ВСЕГДА ЖИВОЙ

— Этот Ленин провалялся на улице не менее пятидесяти лет. Его мочило, морозило, сушило. Но он остался в отличной форме!

Михаил Агапов, ведущий специалист Службы государственного строительного надзора и экспертизы, протянул вашему корреспонденту объект восхищения под названием «Ленин». Ни к вождю пролетариата, ни к теме сохранности его физической сути объект отношения не имел. Это был крепкий старый кирпич — с клеймом в дореволюционной орфографии.

В XIX веке некий Петр Семенович Ленин владел кирпичным заводом в окрестностях Петербурга, и с той поры «здесь каждый камень Ленина помнит» — клейменные его именем кирпичи скрываются под штукатуркой множества домов исторического центра города. Дома стоят, не рушатся, если только на них не падет глаз застройщика, готового довести старую постройку до аварийного состояния — ради многоэтажного новостроя. Но это отдельная история, вернемся к кирпичу.

— Оставьте современный кирпич на воздухе, на строительной площадке неукрытым — рассыплется за одну зиму, а этому хоть бы что, — похвалил старину Михаил Генрихович. — Я нашел его на той площадке, куда свозили строительный мусор от сноса домов на Васильевском острове и на Петроградской стороне.

СОБИРАТЕЛЬ СТАРИНЫ

Михаил Генрихович — коллекционер кирпича, основного строительного материала Петербурга. Это нестандартное увлечение возникло, когда он, выпускник Пушкинского высшего военно-инженерного строительного училища, пришел рабо-

Еще неизвестно, где присмотрел себе псевдоним вождь мирового пролетариата.

тать в одну из строительных компаний города и... ознакомился с захватывающей монографией под названием «Высолы и солевая коррозия кирпичных стен». Ее автор — Всеволод Инчик, профессор Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, оказался и создателем уникального университетского музея кирпичей, извлеченных при ремонтно-восстановительных работах из стен Исаакия, Петропавловки, Спасна-Крови, других выдающихся памятников и сооружений, прошедших проверку временем.

— Я увидел его музей и был изумлен тем, как это интересно, — говорит Михаил Агапов. — И, уже придя работать в Госстройнадзор, инспектором по Адмиралтейскому району, где огромное количество реконструируемых объектов, всего за год смог сам сделать самые интересные находки.

Собранное Агаповым — 119 образцов — только что составило выставку Службы государственного строительного надзора и экспертизы на улице Зодчего Росси.

МОРСКИЕ И ПРЭСНОВОДНЫЕ

Самый старый кирпич коллекции имеет клеймо «Hoganas» — он происходит из той небольшой шведской

местности под названием Хоганас, что уже столетиями обеспечивает мир долговечными керамическими строительными материалами. «Хоганасами» облицован, например, шедевр здания Сиднейской оперы в Австралии. Петербургского прадедушку «хоганаса» Агапов датирует 1680 годом — именно тогда этот шведский образец попал в одну из построек столицы. До сих пор выглядит великолепно. Неплохо смот-

ОХРЯНЫЕ И РАЗНОЦВЕТНЫЕ

Происхождение кирпича можно распознать по цвету. Современный «морской» — равномерно охряной. Старинный пресноводный — в широкой гамме. Колпинские глины, взятые у реки Ижоры, придавали кирпичу красный цвет. Тосненские — розово-желтый. Взятые на Неве — рябиновый.

С легкими глинами ледникового происхождения сейчас не много кто работает, однако именно они нужны для реставрации, — говорит Михаил Агапов. — Современные кирпичи из кембрийской глины не подходят ни по цветовой гам-

Подкова — фирменное клеймо неевского кирпича, принадлежало генеральше Евгении Спечинской.

рятся и его собратя русского производства.

Почему старые кирпичи столь прочны, а нынешние имеют вид одноразовых? Новое здание построили — через пару зим оно пошло солевыми разводами, кирпич начинает крошиться...

— Все дело в глине, из которой готовится керамическое тесто. До революции в окрестностях Петербурга было большое количество кирпичных заводов, до девяности. Эти заводы брали глину рек и озер ледникового периода, ее химический состав не давал тех самых «высолов» и солевой коррозии, — пояснил Михаил Генрихович. — Затем эти озерно-ледниковые месторождения были вычерпаны. Современные заводы работают на кембрийской глине. Она морского происхождения. Нынешний Петер-

бург был когда-то дном океана, так что этой глины у нас море и ее очень легко добывать, что удобно для масштабных кирпичных производств. Однако эта глина тяжелая, по химическому составу менее нейтральная, и вот результат...

АВТОРСКИЕ РАБОТЫ

Еще одна разница между кирпичом старого времени и современным — первый не был анонимным. Фамилии, инициалы, логотипы заводов и даже номера партий штамповались на каждом экземпляре.

— А качество партий проверялось так: прибывает воз — все кирпичи сбрасывают на землю. Если более трех ломалось, воз заворачивали назад, — просветил Михаил Агапов.

— Это легенда? — уточнила корреспондент «Вечернего Петербурга».

— Что вы, факт!

Тут в наш познавательный разговор вклинулся въедливый вопрос:

— Так, а где кирпичи с клеймом кошачьей или собачьей лапы? — спросил один посетитель выставки.

— Шутите? — переспросила корреспондент «Вечернего Петербурга».

— Да-да, такие существуют. Но мне пока не встречались, — все-рез выразил сожаление Агапов.

— А у меня есть! Я краевед, возглавляю секцию кирпичного клейма при обществе коллекционеров, меня зовут Анатолий Борисович Большаков...

СОКРОВИЩА — В УТРАТАХ

Анатолий Борисович сообщил, что у него сто с лишним кирпичей с клеймами и все исключительно из Выборгского района, заглядывать в который не догадываются другие коллекционеры. И вообще оказалось, что на кирпичные клейма у нас в городе просто ажиотажный спрос. Охотники за сокровищами старины рыщут по всем реставрируемым объектам. По свалкам, на которые свозят строительный мусор от сноса старых зданий, а снос идет интенсивно, не в пример недавно ушедшим десятилетиям. Находят коллекционеры не только кирпичи.

— Я осматриваю траншеи, земляные котлованы, — поделился своей методикой Анатолий Борисович. — Лесной проспект ремонтировали — мне попались шведские монеты времен Ниеншанца! А на площади Мужества как-то нашел пушечные ядра середины XVIII века! Сокровища просто под ногами.

— Однако, — пожаловался краевед Большаков, — хотел недавно зайти посмотреть, что есть интересного из кирпича в доме на Загородном, 3, — охрана не пустила. Мол, дом аварийный.

Загородный, 3, — это разрушенный застройщиками дом купца Рогова. Стать окончательно аварийным ему помогли, снеся в феврале крышу. Кирпич же там был крепкий по определению — потому что старинный.

Алла РЕПИНА
Фото Натальи ЧАЙКИ